ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ПРАВА

ВЯЧЕСЛАВ ЕВГЕНЬЕВИЧ КОНДУРОВ

Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская наб.,
д. 7–9.

E-mail: viacheslav.kondurov@gmail.com

SPIN-код: 7989-8274

ORCID: 0000-0002-7331-4305

DOI: 10.35427/2073-4522-2019-14-3-kondurov

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ КАРЛА ШМИТТА: ДИСКУРС И МЕТОД

Статья подготовлена в рамках поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований научного проекта № 18-011-01195 «Действительность и действенность права: теоретические модели и стратегии судебной аргументации».

Аннотация. Политическая теология — сложное, многозначное понятие, употребление которого часто связано с дискредитацией тех или иных идеологий, воззрений или систем ценностей. Между тем данное понятие имеет серьезный теоретико-правовой, методологический потенциал, который вследствие многочисленных инверсий оказывается практически забытым. Политическая теология в юридическом смысле, вложенном в нее К. Шмиттом, представляет собой методологический подход, подразумевающий исторически изменчивое аналогическое сходство между двумя системами понятий — метафизических (теологических) и государственно-правовых, образующих соответствующие картины мира конкретной эпохи. Содержание данного подхода составляют три взаимосвязанных тезиса: политическая теология 1) представляет собой разновидность социологии юридических понятий («социологический» тезис); 2) предполагает аналогию между понятиями учения о государстве и праве и теологическими понятиями (тезис концептуальной аналогии); 3) подразумевает аналогию между метафизической и государственно-правовой картинами мира конкретной эпохи, в структуре которых существуют указанные понятия (тезис структурной аналогии).

Эвристическое значение политической теологии как методологического подхода остается скрытым — она воспринимается как разновидность консерва-

тивной идеологии или даже риторической практики. В действительности же политическая теология, напротив, может оказаться полезным инструментом для обнаружения скрытого риторического потенциала тех или иных политико-правовых аргументов. Кроме того, с ее помощью раскрываются новые аспекты таких классических проблем теории и философии права, как действительность правопорядка и ее основания, понятие суверена, существо и границы юстиции, стратегии судебной аргументации и др.

Так, будучи ядром теоретико-правового мышления К. Шмитта, политическая теология не только оказывается связанной с непосредственными случаями применения немецким юристом ее основных тезисов (например, для исследования понятия суверена или движения нейтрализации и деполитизации), но также проявляется и в постулируемом К. Шмиттом основании действительности правопорядка, которое немецкий юрист интерпретирует как единые для конкретной общности представления о «нормальном», в том числе о «нормальном» государственно-правовом устройстве, аналогичном, согласно политической теологии, метафизической картине мира.

Политическая теология как методологический подход обнаруживает себя и в критике К. Шмиттом аксиологических оснований конституционной юстиции. В эссе «Тирания ценностей» практика непосредственного применения судами ценностей, составляющая содержание реалистической стратегии судебной аргументации, истолковывается правоведом как частный случай проявления политико-теологического по своей сути движения нейтрализации и деполитизации.

Ключевые слова: политическая теология, юридическая методология, Карл Шмитт, действительность права, конституционная юстиция, суверен, институционализм, аксиология, реалистическая стратегия судебной аргументации

VIACHESLAV E. KONDUROV

Saint Petersburg State University

7/9, Universitetskaya embankment, Saint Petersburg 199034,
Russian Federation

E-mail: viacheslav.kondurov@gmail.com

ORCID: 0000-0002-7331-4305

CARL SCHMITT'S POLITICAL THEOLOGY: DISCOURSE AND METHODOLOGICAL APPROACH

The article was prepared within the framework of the scientific project № 18-011-01195 "Validity and efficacy of law: theoretical models and strategies of judicial argumentation", supported by the Russian Foundation for Basic Research.

Abstract. Political theology is a complex multi-valued concept, the use of which is often associated with the discrediting of certain ideologies, beliefs or value systems. Meanwhile, this concept has a serious theoretical and methodological potential, which due to numerous inversions is almost forgotten. Political theology in the legal sense, from the point of view of C. Schmitt, is a methodological approach, implying a historically changeable analogous similarity between the two systems of concepts — metaphysical (theological) and state-legal, which form corresponding visions of the world of a particular era. The content of this approach consists of three interrelated theses: 1) political theology is a kind of sociology of legal concepts ("sociological" thesis); 2) political theology assumes an analogy between the concepts of the doctrine of state and law and theological concepts (the thesis of the conceptual analogy); 3) political theology implies an analogy between the metaphysical and state-legal visions of the world of a particular epoch, in the structure of which these concepts exist (the thesis of structural analogy).

The heuristic significance of political theology as a methodological approach remains hidden. It is perceived as a kind of conservative ideology or even rhetorical practice. In fact, political theology, by contrast, can be a useful tool for discovering the hidden rhetorical potential of various political and legal arguments. In addition, with its help, new aspects of such classical problems of the theory and philosophy of law as validity of legal order and its grounds, the concept of sovereign, the essence and limits of justice, strategies of judicial argumentation, etc., are revealed.

Being the core of C. Schmitt's theoretical and legal thinking, political theology appears to be connected not only with the German lawyer's direct application of its basic theses (for example, to study the concept of sovereign or the neutralization and depoliticization movement), but it also appears in the Schmitt's basis of the validity of legal order, which German lawyer interprets as common ideas about the "normal" for a specific community, including the "normal" state-legal system, which are similar, according to the political theology, to the metaphysical vision of the world.

Political theology as a methodological approach reveals itself in Schmitt's criticism of the axiological foundations of constitutional justice. In the essay "Tyranny of Values" the practice of direct application of values by the courts, which is the content of a realistic strategy of judicial argumentation, is interpreted by a lawyer as a special case of the manifestation of a political and theological neutralization and depoliticization movement.

Keywords: political theology, legal methodology, Carl Schmitt, the validity of law, constitutional justice, sovereign, institutionalism, axiology, realistic strategy of legal argumentation

1. Введение

Включение понятия «политическая теология» в современный социогуманитарный дискурс связано с именем К. Шмитта, опубликовавшего в 1922 г. одноименное сочинение. С тех пор вследствие полемичности тезисов этой работы и неоднозначности интеллектуальной

биографии ее автора данное понятие получило различные значения, в том числе подверглось множеству инверсий и дискредитирующих интерпретаций. Можно сказать, что смысл, вкладываемый в понятие «политическая теология», зависит от той сферы знаний, которую представляет тот или иной исследователь. Так, в среде политических философов и политологов выражение «политическая теология» зачастую является лишь маркером для обозначения (радикально) консервативной или даже тоталитарной идеологии. В равной мере этот вывод справедлив и для правоведов, интерпретирующих политическую теологию как форму мессианского оправдания этатизма¹ и смешивающих ее, вслед за политологами, с «политическими религиями»².

Помимо придания ей этих сугубо негативных значений политическая теология порой определяется и более нейтрально, например, как форма (преимущественно религиозная) легитимации политического порядка³ или утверждение неустранимости теологического элемента при осуществлении политического управления и правового регулирования⁴. К условно-«нейтральным» можно отнести и те исследования, в которых политическая теология используется как обозначение специфики политической мысли Средних веков — раннего Нового времени⁵.

Отдельный исследовательский корпус составляют теологические сочинения, особенно по так называемой новой политической теологии (и сходным течениям, таким как «теология революции»), ассоциируемой с И.Б. Метцем и его последователями⁶. Политическая теология

¹ См.: Мелкевик Б. Пропасть и «исключение»: Шмитт, Агамбен и шмиттианство // Мелкевик Б. Заметки по истории правовых понятий / Пер. с фр. Е.Г. Самохиной. СПб., 2018. С. 15.

² На такое смешение обращают внимание Б. Вакер и Ю. Манеманн (см.: Wacker B., Manemann J. "Politische Theologie". Eine Skizze zur Geschichte und aktuellen Diskussion des Begriffs // Jahrbuch Politische Theologie. 2008. Bd. 5. S. 41).

³ См.: Першин Ю.Ю. Политическая теология в топологии рационального дискурса // Личность. Культура. Общество. 2011. Т. 13. Вып. 1. С. 251.

⁴ См.: Юшина С.В. Политическая теология как одно из явлений современной исламской концепции власти // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2015. № 4. С. 18.

⁵ См.: Тузов М.Л. Соотношение богопоставленности царя и богоустановленности власти в политической теологии Средних веков // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. 2008. Т. 150. Кн. 7. С. 49–59.

⁶ См.: Wacker B., Manemann J. Op. cit. S. 53. Известный политический философ и исследователь наследия К. Шмитта Х. Майер упрекал И.Б. Метца в использовании термина «политическая теология» без учета содержания, вложенного в него К. Шмиттом (Burkhard C. Das rhetorische Moment von Politischer Theologie //

И.Б. Метца представляет собой, по существу, риторическое средство⁷, вдохновляющее на политическую борьбу; средство, противостоящее отчаянию в мире, «в котором людям угрожает... отказ от идеалов свободы эпохи Просвещения, от неотъемлемого достоинства человека, справедливости и долга борьбы за эти идеалы»⁸.

На фоне политологических и теологических сочинений специфически юридический смысл политической теологии до сих пор остается малоизученным. Данная статья имеет своей целью актуализировать собственно юридическое содержание политической теологии как дискурса и метода, в рамках которого и с помощью которого могли бы быть раскрыты новые аспекты таких классических проблем теории и философии права, как действительность правопорядка и ее основания, понятие суверена, существо и границы юстиции, стратегии судебной аргументации и др.

2. К истории понятия «политическая теология»

Описанная многозначность рассматриваемого понятия порой дает основания говорить об исключении всякой возможности его ясного определения⁹. Тем не менее исследователями неоднократно предпринимались попытки создать различные классификации значений политической теологии, которые были призваны внести ясность в многочисленные дискуссии по этому поводу. Наиболее влиятельной является классификация, предложенная Э.-В. фон Бёкенферде, который подразделил политическую теологию на три вида: юридическую (*juristische*), институциональную (*institutionelle*) и апеллятивную (этически мотивированную) (*appellative (ethisch motivierte)*)¹⁰.

Zeitschrift für Politik. 2007. Bd. 54. Jg. 4. S. 413). Впрочем, самому К. Шмитту, судя по всему, было известно о «новом» использовании «политической теологии» И.Б. Метцем, хотя бы из писем Э. Файля, бывшего тогда ассистентом И.Б. Метца (см.: Briefwechsel Ernst Forsthoff — Carl Schmitt (1926—1974) / Hrsg. von A. Reinthal, R. Mußgnug, D. Mußgnug. Berlin, 2007. S. 496—497).

⁷ См.: Ashley J.M. Johann Baptist Metz // The Blackwell Companion to Political Theology / Ed. by P. Scott, W.T. Cavanaugh. Malden; Oxford; Carlton; Victoria, 2004. P. 252.

⁸ Ibid. P. 243, 250, 253.

⁹ См.: Burkhard C. Op. cit. S. 411.

¹⁰ См.: Böckenförde E.-W. Politische Theorie und politische Theologie. Bemerkungen zu ihrem gegenseitigen Verhältnis // Religionstheorie und Politische Theologie. Bd. 1. Der Fürst dieser Welt. Carl Schmitt und die Folgen / Hrsg. von J. Taubes. München, 1983. S. 19—21.

Под институциональной политической теологией понимается происходящая из Откровения и обосновываемая им система суждений о легитимности, задачах и возможной структуре политического порядка и в конечном счете о нормативных взаимоотношениях между светской и церковной властью. В такой форме политическая теология существует в культуре христианского мира. Одним из наиболее ярких ее проявлений является учение Августина о *Civitas Dei* и *Civitas terrena*. Сюда же, думается, следует относить и суждения Т. Гоббса о гражданской религии, а равно и политические аспекты учения М. Лютера и других деятелей Реформации¹¹.

Институциональная политическая теология представляет собой «классическую», наиболее древнюю версию политической теологии. Ее возникновение исследователи связывают, как правило, с «трехчастной» (*tripartita*) теологией, сформулированной Варроном. Напомним, что античный мыслитель выделял три вида теологии: физическую (естественную), гражданскую и мифическую (басенную) (*theologia naturalis, civilis et fabularis*)¹². При этом согласно античному автору роль «гражданской теологии» заключалась в том, чтобы диктовать, «каких богов надлежит почитать публично, какие совершать каждому из них обряды и жертвоприношения»¹³. Тем самым речь идет, по сути, о гражданской религии.

С наступлением Средних веков как «гражданскую теологию», так и концепцию «трехчастной теологии» ждало практически полное забвение¹⁴. Возобновление интереса к «гражданской теологии» было связано с подъемом рациональной философии и Реформацией, а также со становлением светских государств в XVII в. и, как следствие, с актуализацией вопроса о роли религии в поддержании государственного единства.

¹¹ См.: Böckenförde E.-W. Op. cit. S. 20; Wacker B., Manemann J. Op. cit. S. 34–36, 38.

¹² См.: Wacker B., Manemann J. Op. cit. S. 29. При этом на немецкий язык «гражданская теология» переводится именно как «Politische Theologie», т.е. «политическая теология» (см.: Assman J. Monotheismus als Politische Theologie // Politische Theologie. Formen und Funktionen im 20. Jahrhundert (Studien zu Judentum und Christentum) / Hrsg. von J. Brokoff, J. Fohrmann. Paderborn, 2003. S. 13).

¹³ Блаженный Августин. Творения: В 4 т. Т. 3: О Граде Божием. Книги I–XIII / Пер. с лат. СПб.; Киев, 2000. С. 256.

¹⁴ См.: Wacker B., Manemann J. Op. cit. S. 31–32. Исключения составляют комментарий Фомы Аквинского к Посланию к римлянам, небольшой фрагмент из его «Суммы теологии», а также комментарий к Посланию римлянам М. Фичино, следующего, судя по всему, Аквинату. Впрочем, «*theologia civilis*» упоминалась ими в основном для полноты цитирования Августина, критиковавшего Варрона (Ibid.).

Среди значимых трудов Нового времени исследователи называют трактат Д.Г. Морхофа «Первое исследование языческой политической теологии применительно к божественности государей»¹⁵, в котором рассматривались древние формы гражданских религий, обожествляющих правителей¹⁶. В то же время отдельные юристы, например И. Брунквель, предпринимают попытки теологизации правоведения в процессе выработки методологии общего государственного права путем утверждения основания действительности и источника всякого права в Боге¹⁷. Можно вспомнить и множество иных примеров рассуждения о гражданской религии в Новое время (Т. Гоббс, Ж.-Ж. Руссо и др.).

Так или иначе, но институциональная политическая теология господствовала вплоть до XIX в., однако постепенный распад институтов-посредников привел к тому, что все большую роль стала играть апеллятивная политическая теология, достигшая своего апогея в трудах «новых» теологов (И.Б. Метц и др.). Данный вид политической теологии сфокусирован на страданиях, пережитых после Освенцима, ставшего некоей «нулевой точкой», которая изменила теологию¹⁸. Теперь церковь как сообщество верующих должна взять на себя критическую функцию в отношении политических институтов, стать постоянным раздражителем, призывающим к солидарности угнетенных и страждущих против идеологической догматичности и тех препятствий прогрессу свободы, которые создает политическое господство. Таким образом, в рамках данной формы политической теологии происходит политизация религии, догматы и наследие которой используется для обоснования социально-политической активности¹⁹.

«Юридическая» политическая теология стоит от названных форм особняком, поскольку преследует в первую очередь эвристический интерес. Э.-В. Бёкенфёрде определяет ее как процесс переноса теоло-

¹⁵ См.: *Morhof D.G. Theologia gentium politica exhibens cultum principium idololatrium et genuinum*. Rostock, 1662.

¹⁶ См.: *Wacker B., Manemann J.* Op. cit. S. 38.

¹⁷ См.: *Снекторский Е.В.* Проблема социальной физики в XVII столетии: В 2 т. Т. 2. СПб., 2006. С. 113.

¹⁸ См.: *Ashley J.M.* Op. cit. P. 244.

¹⁹ Важно, что она апеллирует не к институтам, но к каждому конкретному христианину. «Это не теология политики или политического порядка, но она дает обоснование и форму социально-политической активности христиан» (*Böckenförde E.-W.* Op. cit. S. 21).

гических понятий в государственно-правовую сферу. Таково, на его взгляд, «классическое» содержание понятия политической теологии, с которым она была введена в научный дискурс К. Шмиттом. Данная форма политической теологии представляет собой социологию правовых, а точнее, государственно-правовых понятий и мало соприкасается с положениями собственно теологии²⁰.

Судя по всему, и это неоднократно отмечалось исследователями, К. Шмитт позаимствовал выражение «политическая теология» у М. Бакунина²¹, но придал ему совершенно иной смысл. Если у русского анархиста он означал маркер для тех политических идеологий, которые обосновывают себя посредством обращения к ценностям христианской религии, то К. Шмитт вложил в него в первую очередь методологическое содержание.

3. «Юридическая» политическая теология К. Шмитта как метод юридической науки

Несмотря на то что утверждение о методологическом существовании политической теологии не ново (стоит напомнить, что впервые на него указал еще Х. Балль²²), оно не столь очевидно. Наиболее распространенной является консервативно-революционная, идеологическая интерпретация политической теологии К. Шмитта.

Так, Х. Майер определял политическую теологию через противопоставление с политической философией как разновидность мышления, ядром которого является вера в Откровение²³. В конечном счете такая интерпретация ведет к утверждению ценностных акси-

²⁰ Böckenförde E.-W. Op. cit. S. 19.

²¹ См.: Филиппов А. Ф. К предистории политической теологии // Гефтер. 2015. URL: <http://gefeter.ru/archive/14981> (дата обращения: 15.05.2019); Politische Theologie. Schmitt — Derrida — Metz. Eine Einführung / Hrsg. von M. Rissing, T. Rissing. München, 2009. S. 9.

²² См.: Ball H. Carl Schmitts politische Theologie // Religionstheorie und Politische Theologie. Bd. 1. Der Fürst dieser Welt. Carl Schmitt und die Folgen / Hrsg. von J. Taubes. München, 1983. S. 112.

²³ См.: Meier H. The Lesson of Carl Schmitt. Four Chapters on the Distinction between Political Theology and Political Philosophy. Chicago; London, 2011. P. XIII. Такая интерпретация политической теологии Х. Майером наследует позиции Л. Штрауса, определявшего политическую теологию как «политические учения, основанные на божественном откровении» (Штраус Л. Что такое политическая философия? // Штраус Л. Введение в политическую философию / Пер. с англ. М. Фетисова. М., 2000. С. 12).

ом (например, авторитета Откровения), что превращает политическую теологию в форму обоснования этатизма²⁴ или даже цезаризма²⁵. При этом любое иное ее истолкование полагается неизбежным подлогом, а нейтральное рассмотрение — невозможным²⁶.

Пожалуй, объяснительная стратегия, редуцирующая политическую теологию к идеологии, имеет ценность для понимания интеллектуальной биографии К. Шмитта, но едва ли играет первостепенную роль в уяснении философско- и теоретико-правового содержания его работ²⁷. В связи с этим мы сосредоточимся на методологическом содержании политической теологии, которое явственно проступает в гл. III одноименного сочинения К. Шмитта.

Методологическое содержание «юридической политической теологии»²⁸ может быть представлено тремя тезисами. Политическая теология

1) представляет собой разновидность социологии юридических понятий (*«социологический тезис»*);

2) означает системную аналогию между понятиями учения о государстве и теологическими понятиями (*тезис концептуальной аналогии*);

3) подразумевает аналогию между метафизической и государственно-правовой картинами мира конкретной эпохи, в структуре которых существуют указанные понятия (*тезис структурной аналогии*).

Что касается «социологического тезиса», то К. Шмитт избегает ясных определений того, что он понимает под социологией юридических понятий. Так, он утверждает, что под политической теологией в указанном смысле нельзя понимать «спиритуалистическую философию истории в противоположность материалистической»²⁹. Как одну,

²⁴ См.: Мелкевик Б. Указ. соч. С. 15.

²⁵ См.: Zank M. Politische Theologie als Genealogie. Anmerkungen zu Schmitt, Strauss, Peterson und Assmann // Fragen nach dem einen Gott. Die Monotheismusdebatte im Kontext / Hrsg. von G. Palmer. Tübingen, 2007. S. 229–250.

²⁶ См.: Meier H. Was ist Politische Theologie? Einführende Bemerkungen zu einem umstrittenen Begriff // Assmann J. Politische Theologie zwischen Ägypten und Israel. 3-e Aufl. München, 2006. S. 14.

²⁷ См.: Филиппов А. Ф. Ханна Арендт и Карл Шмитт: два понятия политического // Современное значение идей Ханны Арендт. Материалы международной конференции / Под ред. А. Н. Саликова, И. О. Дементьева. Калининград, 2015. С. 54–55.

²⁸ Выражение Э.-В. фон Бёкенфёрде. В дальнейшем, если иное не оговорено специально, под политической теологией имеется в виду именно ее «юридическая» версия.

²⁹ Шмитт К. Политическая теология. Четыре главы к учению о суверенитете / Пер. с нем. Ю. Ю. Коринца // Шмитт К. Понятие политического. СПб., 2016. С. 39.

так и другую лишь условно можно назвать социологией юридических понятий, поскольку они редуцируют одну область понятий к другой³⁰. Политическая теология не является и тем «социологическим методом, который ищет для определенных идей и интеллектуальных образований типичный круг лиц, в силу своего социологического положения приходящий к определенным идеологическим результатам», т.е. никак не связана со сведением философской системы, типов и содержания социальных практик или теоретических стратегий к социальному происхождению или статусу их носителя, разработчика или сторонника. Данные вопросы могут являться социологической проблемой, «остроумной “психологией”»³¹, но не имеют отношения к социологии правовых понятий.

Политическая теология как социология юридических понятий подразумевает, «что, выходя за пределы совокупности юридических понятий, ориентированных на ближайшие практические интересы правовой жизни, [можно] обнаружить последнюю, радикально систематическую структуру и сравнить эту понятийную структуру с переработкой в понятиях социальной структуры определенной эпохи»³². Данный тезис одновременно говорит о структуре понятий и устанавливает ее взаимосвязь с метафизической картиной мира эпохи. Политическая теология имеет дело, в первую очередь, не с отношением причины и следствия, но с отношениями соответствия. Она обращает свой взгляд на понятия и доводит мышление до «радикальной понятийности»³³.

Нельзя в связи с этим не вспомнить, что позднее, в работе «О трех видах юридического мышления», К. Шмитт напишет: «Подлинное юридическое мышление [является] понятийным реализмом»³⁴. То, что радикальная понятийность в известном смысле тождественна понятийному реализму, прослеживается далее в «Политической теологии», где К. Шмитт в некоторой степени противопоставляет ему номина-

³⁰ См.: Шмитт К. Политическая теология. Четыре главы к учению о суверенитете. С. 40.

³¹ Там же. С. 41.

³² Там же.

³³ Там же. С. 42.

³⁴ Шмитт К. О трех видах юридического мышления политика // Шмитт К. Государство: Право и политика / Пер. с нем. О.В. Кильдюшова. М., 2013. С. 310. О реализме и номинализме в философии права см.: Тимошина Е.В. Право как «идея», как «фикция» и как «факт»: о номинализме и реализме в теории права // Труды Института государства и права РАН. 2013. № 4. С. 48–75.

лизм Т. Гоббса и говорит о том, что учение последнего о суверенитете скорее создано вопреки номинализму³⁵.

Е.В. Спекторский указывал, что для «реализма» свойственно рассмотрение социальных структур как особых субстанций; в частности, что реалисты осмысливали «отношения между государством и обществом» как «отношения между двумя метафизическими сущностями»³⁶. Аналогичным образом К. Шмитт рассматривает понятийные структуры эпохи как субстанциональные явления, что приближает политическую теологию к реалистическому дискурсу³⁷.

Второй из тезисов (тезис концептуальной аналогии) означает утверждение отношений аналогии между государственно-правовыми и теологическими понятиями³⁸. Шмитт, говоря об аналогии, имеет в виду факт сходства «системных структур» соответствующих понятий. Принципиально важно то, что речь идет не о переносе (переходе) теологических понятий в политико-правовую область, но об анализе уже имеющегося соответствия между ними. Данное соответствие и представляет собой аналогию.

Остается, тем не менее, вопрос, какие именно свойства указанных понятий позволяют провести такую аналогию³⁹. Сталкиваясь с этой трудностью, исследователи, как правило, редуцируют аналогию к ге-

³⁵ См.: Шмитт К. Политическая теология. Четыре главы к учению о суверенитете. С. 43.

³⁶ Спекторский Е.В. Номинализм и реализм в общественных науках // Юридический вестник. 1915. Кн. 9. С. 17.

³⁷ См.: Шмитт К. Политическая теология. Четыре главы к учению о суверенитете. С. 41.

³⁸ Надо сказать, что даже в XX в. К. Шмитт не был первым, кто обратил внимание на родство данных групп понятий. Сходное утверждение в контексте критики концепции Г. Еллинека о самоограничении суверенной власти можно обнаружить еще у Г. Кельзена (см.: Kelsen H. Das Problem der Souveränität und die Theorie des Völkerrechts. Beitrag zu einer reinen Rechtslehre. 2. Aufl. Tübingen, 1928. S. 21). Еще более подробно Г. Кельзен рассматривает этот вопрос в статье «Бог и государство» (см.: Kelsen H. Gott und Staat // Logos: Zeitschrift für systematische Philosophie. 1922–1923. Bd. 11. S. 261–284). Анализ данной проблематики провел Ф. Нойман (см.: Neumann V. Theologie als Staatsrechts wissenschaftliches Argument: Hans Kelsen und Carl Schmitt // Der Staat. 2008. Bd. 47. Jg. 2. S. 170).

³⁹ Э. Каструччи видит основание для этого в сущностном сходстве правоведения и теологии как двух наук, содержание которых составляют догматические истины и соответствующий герменевтический аппарат, придающий догмату смысл *veritas scripta* (см.: Castrucci E. Politische Theologie. Eine ideengeschichtliche Rekonstruktion // Staat, Politik, Verwaltung, Gedächtnisschrift für Roman Schnur / Hrsg. von R. Morsey, H. Quaritsch, H. Siedenkopf. Berlin, 1997. S. 149–150).

неологии, т.е. берут в качестве основания и пределов аналогии утверждение о непосредственном происхождении государственно-правовых понятий от теологических⁴⁰.

Однако нетрудно заметить, что когда К. Шмитт пишет о политической теологии, речь не идет о том, что некий термин, будучи изначально теологическим, стал юридическим. Когда К. Шмитт утверждает, что «Бог превратился во всевластного законодателя»⁴¹, он говорит не о том, что исторические перипетии превратили понятие «Бог» в понятие «всевластный законодатель», но о том, что в рамках «системных структур» двух сфер представлений существует такой локус теологического понятия, который аналогичен месторасположению государственно-правового понятия.

В этом и заключается смысл третьего, «структурного» тезиса. Политическая теология устанавливает аналогию между конкретными системами представлений и соответствующими локусами понятий в них. Ее можно представить в виде ряда последовательных утверждений: 1) о наличии двух сфер представлений или картин мира (метафизической (теологической) и государственно-правовой); 2) о сходстве «системных структур» этих сфер представлений; 3) об исторической изменчивости данных структур. При этом последний тезис следует понимать так, что исторические изменения в соответствующих структурах коррелятивны друг другу⁴².

Так, деизм, изменяя всю системную структуру теологических представлений, меняет и взаимоположение теологических понятий.

⁴⁰ Например, Х. Оттманн видит в политической теологии как раз вариант концептуальной истории (см.: *Ottmann H. Politische Theologie als Begriffsgeschichte. Oder: Wie man politische Begriffe der Neuzeit politisch-theologisch erklären kann // Der Begriff der Politik. Bedingungen und Gründe politischen Handelns / Hrsg. von V. Gerhardt. Stuttgart, 1990. S. 170*).

⁴¹ *Шмитт К. Политическая теология. Четыре главы к учению о суверенитете. С. 34.*

⁴² Историческая изменчивость позволяет выделить в политической теологии два аспекта: синхронный (аналогия между существующими одновременно метафизической и государственно-правовой картинами мира и соответствующими понятиями) и диахронный (аналогия в исторической динамике соответствующих структур и понятий). На наличие этих двух аспектов политической теологии как методологического подхода, хотя и в несколько ином смысле, указывает К. Марулевска (см.: *Marulewska K. Schmitt's Political Theology as a Methodological Approach // What Do Ideas Do? IWM Junior Visiting Fellows' Conferences / Ed. by A. Lisiak, N. Smolenski. Vienna: IWM, 2014. URL: <https://www.iwm.at/publications/5-junior-visiting-fellows-conferences/vol-xxxiii/schmitts-political-theology/> (дата обращения: 20.06.2019))*.

Смысл аналогии заключается в том, что в политико-правовой сфере существует системная структура, аналогичная деизму в теологии (например, конституционная монархия или правовое государство), и эта структура также предполагает определенное взаимоположение государственно-правовых понятий, аналогичное деистическому.

Вследствие того что «метафизика является самым ясным и интенсивным выражением эпохи»⁴³, политическая теология становится наиболее адекватным инструментом познания понятийной структуры государственно-правовой реальности, аналогичной структуре метафизической (теологической) реальности. В этом, кажется, и может состоять эвристическая ценность юридической политической теологии как методологического подхода: она позволяет на основе знания локусов метафизической (теологической) понятийной структуры глубже проникнуть в понятийную государственно-правовую структуру эпохи.

Кроме того, из политической теологии следует требование интерпретации понятий в жесткой связи с конкретным интеллектуальным контекстом, картиной мира. В данном отношении замечание К. Шмитта о «полемическом» характере понятий⁴⁴ может рассматриваться как эвристический принцип, направленный на выявление в том или ином круге идей инверсии смысла понятий, которая может быть продиктована как полемичностью работы, так и изменением метафизической и, соответственно, государственно-правовой картины мира. В этом смысле политическая теология может использоваться для противостояния риторической игре понятий⁴⁵.

Несмотря на «радикальную понятийность», политическая теология не отрицает связи между понятиями, конкретной картиной мира и действительностью⁴⁶. В этом смысле она подразумевает не просто

⁴³ Шмитт К. Политическая теология. Четыре главы к учению о суверенитете. С. 42.

⁴⁴ См.: Шмитт К. Понятие политического / Пер. с нем. А.Ф. Филиппова // Шмитт К. Понятие политического. СПб., 2016. С. 305–306.

⁴⁵ Показательна в этом отношении критика К. Шмиттом инверсии понятий и аргументов Франциско де Витории в целях объявления войны преступлением (см.: Шмитт К. Номос земли в праве народов *jus publicum eunoraum* / Пер. с нем. К. Лощевского, Ю. Коринца. СПб., 2008. С. 124, 128–130).

⁴⁶ Сравним: «...Социология понятия суверенитета [...] эпохи предполагает демонстрацию того, что исторически-политическое существование монархии соответствовало всему тогдашнему состоянию сознания [...] и что юридическое оформление исторически-политической действительности смогло найти такое понятие,

аналогию между двумя картинами мира (метафизической и государственно-правовой) и структурами соответствующих понятий в рамках данных картин, но и последующее утверждение о соответствии между этими картинами мира и государственно-правовой организацией конкретной общности в определенную эпоху. Тем самым политическая теология обретает значение, выходящее за пределы истории понятий и философии права.

«Очевидность» представления конкретной общности о ее государственно-правовой организации подразумевает, соответственно, внешнее выражение в социальной действительности. В этом смысле такие представления становятся «нормальными», типичными для конкретной общности. При этом речь не идет о том, что такие представления в чистом виде выражаются в «реальной» организации конкретного общества. Данный тезис необходимо понимать так, что аналогия между метафизической и государственно-правовой картинами мира определяет способ понятийного (в том числе юридического) описания конкретной действительности.

Таким образом, можно в самом общем виде определить политическую теологию как *методологический подход, подразумевающий исторически изменчивое аналогическое сходство между двумя системами понятий — метафизических (теологических) и государственно-правовых, образующих картину мира конкретной эпохи.*

4. Критика политической теологии

Политическая теология в описываемом смысле сама по себе не подразумевает вынесения суждения о должной политической организации конкретного сообщества или о способах легитимации власти. Ввиду этого многие критические аргументы отпадают сами собой, поскольку отождествляют юридическую политическую теологию с иными ее типами (институциональной или апеллятивной). Например, предложенное определение рассматриваемого понятия делает не столь значимой знаменитую критику теолога Э. Петерсона, представленную в работе «Монотеизм как политическая проблема»⁴⁷. Богослов, отталкиваясь от учения Блаженного Августина о двух Градах, пытался доказать невозможность обоснования с точки зрения христи-

структура которого совпадала со структурой метафизических понятий» (Шмидт К. Политическая теология. Четыре главы к учению о суверенитете. С. 42).

⁴⁷ См.: Peterson E. Der Monotheismus als politisches Problem. Leipzig, 1935.

анства абсолютной власти монарха и критиковал «цезарепапизм» как явное противоречие троичности Бога, т.е. в конечном счете институциональную политическую теологию⁴⁸.

Сказанное не означает, что юридическая политическая теология не может быть подвергнута критике. Однако такая критика должна исходить из признания методологической «слабости» политической теологии, обусловленной тем, что сходство между теологическими и государственно-правовыми понятиями утверждается как самоочевидное, напрашивающееся само собой⁴⁹. К. Шмитт не предлагает никаких вариантов верификации своего тезиса, не раскрывает критериев, пределов и оснований постулируемой аналогии, указывая лишь на то, что она касается систематической структуры (*systematische Struktur*)⁵⁰. Это способствует практике риторического заигрывания с теологическими понятиями.

Политическая теология начинает истолковываться как риторическая практика, в рамках которой теологическая образность используется для убедительности конкретной аргументации в политических интересах. Это позволяет К. Буркхарду утверждать, что политическая теология не связана ни с каким историческим или сущностным основанием. «Политическая теология, — делает вывод исследователь, — это политическая и политико-теоретическая риторика, обогащенная теологическими метафорами», она признана «заставить действовать в определенной “ситуации”»⁵¹.

Данная критика, вскрывая очевидную недостаточность разработки политической теологии, не учитывает, однако, что риторически можно употреблять и любые иные общие термины: «справедливость», «благо», «общий интерес», «разумность» и т.д. Это вопрос функционального использования, сам по себе не связанный с наличием или отсутствием у политической теологии предметного основания. Тот несомненный факт, что она может быть использована риторически, еще не обуслови-

⁴⁸ См.: Böckenförde E.-W. Op. cit. S. 20. Это признают даже исследователи, критически настроенные к идеям К. Шмитта. Так, Ф. Пеш вполне справедливо указывает, что критика Э. Петерсона бьет мимо цели, поскольку не улавливает ключевой проблематики работы К. Шмитта (см.: Pesch V. Jenseits politischer Wirklichkeiten. Zur Kritik von Carl Schmitts politischer Theologie // Zeitschrift für Politik. 1999. Bd. 46. Jg. 3. S. 351–352).

⁴⁹ См.: Schmitt C. Politische theologie II. Die Legende von der Erledigung jeder Politischen Theologie. 5-e Aufl. Berlin, 2008. S. 79.

⁵⁰ Впоследствии в «Политической теологии II» К. Шмитт подводит еще одно основание: родство теологии и юриспруденции как двух наук (Ibid. S. 77–78).

⁵¹ Burkhard C. Op. cit. S. 430.

вает вывод, что политическая теология по своему существу может быть использована *только* таким образом. Напротив, как отмечалось ранее, политическая теология может способствовать вскрытию риторического существа аргументов того или иного автора, поскольку подразумевает жесткое требование контекстуальности интерпретации понятий.

Кроме того, исследование вариантов риторического использования теологических терминов с целью убедить в правильности того или иного политического порядка, государственного устройства, политико-правового учения и т.д. могло бы иметь ценность для прояснения оснований политической теологии как метода, так как факт использования определенной теологической аналогии в юридическом или политическом дискурсе может свидетельствовать о конкретной аналогии соответствующих структур и понятий.

5. Проявления и применения политической теологии

В предисловии ко второму изданию «Политической теологии» К. Шмитт приводит два случая ее применения в качестве методологического подхода: для исследования понятия суверенитета и движения нейтрализации и деполитизации⁵².

Что касается суверена, то ряд авторов утверждают, что К. Шмитт полагал суверена политико-правовым аналогом Бога⁵³. Однако суверен выполняет прежде всего функцию сохранения правопорядка путем его приостановки⁵⁴. В связи с этим приведенная аналогия представляется ошибочной. Скорее суверен представлен в роли «удерживающего», *katechon'a*, так как стремится сдерживать «политическое», сохранить порядок. Против аналогии «Бог — суверен» можно привести и тот аргумент, что в «Политической теологии» К. Шмитт, говоря об аналогии между Богом и «всевластным законодателем», определяет суверена не как законодателя, а как того, кто принимает решение, которое, в свою очередь, является антитезой закона.

⁵² См.: Шмитт К. Политическая теология. Четыре главы к учению о суверенитете. С. 5.

⁵³ См., например: Деревянченко Ю.И. Суверенитет и демократия: Шмитт vs Хабермас // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2010. № 2. С. 83.

⁵⁴ Обоснование этого тезиса см.: Кондуров В.Е. Основания действительности правопорядка и проблема юстициальности «политического»: К. Шмитт о границах юстиции // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2018. Т. 13. № 5. С. 71–73.

Катехоническая природа суверена, однако, раскрывает юридическую уязвимость системы государственно-правовых воззрений К. Шмитта. Дело в том, что суверен обеспечивает существование порядка лишь в ситуации исключения. В связи с этим остается не проясненным принцип обеспечения существования порядка в нормальной ситуации. Понятие «политического», определяемое немецким юристом как предельная степень диссоциации между публичными друзьями и врагами, также неспособно разрешить эту проблему, поскольку касается вопроса о соотношении двух публичных порядков и ничего не говорит о том, как эти порядки существуют⁵⁵. Иными словами, из понятия «политическое» мы узнаем, что лица, причастные публичному порядку, должны быть готовы к участию в борьбе с иным порядком⁵⁶, но причина этой готовности ускользает от рационального понимания.

Данная проблема приближает нас к философско-правовому вопросу об основании действительности правопорядка. Согласно К. Шмитту основанием действительности правопорядка, делающим его в равной мере обязательным для всего круга входящего в него субъектов, не может быть факт сущего: он отказывал так называемой нормативной силе фактического в обоснованности⁵⁷ и, соответственно, отрицал возможность нахождения основания действительности правопорядка в пределах сущего, будь то легитимность, этническая гомогенность или какой-либо иной социальный факт. Все это может быть лишь дополнителем условием, но не основанием действительности.

В работе «О трех видах юридического мышления», посвященной проблеме основания действительности правопорядка, К. Шмитт ассоциирует свои взгляды с «мышлением о праве как о конкретном порядке и форме». Соответственно единственно возможным основанием действительности могут быть единые для конкретной общности «нор-

⁵⁵ Как вполне справедливо отмечают М. Кроче и А. Сальваторе, К. Шмитт не в состоянии указать на фундаментальные узы, связывающие членов политической реальности, т.е. основания ассоциации, «дружбы» (см.: *Croce M., Salvatore A. The Legal Theory of Carl Schmitt*. Abingdon, 2013. P. 20).

⁵⁶ *Ibid.* «Быть гражданином — значит учитывать возможность жертвоприношения». (*Kahn P.W. Political Theory. Four New Chapters on the concept of Sovereignty*. New York, 2011. P. 121).

⁵⁷ См.: *Филиппов А.Ф.* К истории понятия политического: прошлое одного проекта // Шмитт К. Понятие политического. СПб., 2016. С. 453, 485; *Шмидт К.* Политическая теология. Четыре главы к учению о суверенитете. С. 7; *Schmitt C.* Der Wert des Staates und die Bedeutung des Einzelnen. 3-е Aufl. Berlin, 2015. S. 23, 24, 39 etc.; *Schmitt C.* Das Problem der Legalität // Schmitt C. Verfassungsrechtliche Aufsätze aus den Jahren 1924–1954. Materialien zu einer Verfassungslehre. 4-е Aufl. Berlin, 2003. S. 446.

мальные» представления и понятия о том, «что может рассматриваться в качестве нормальной ситуации, кто является нормальным человеком и каковыми являются — подлежащие справедливому суждению — конкретные фигуры жизни, рассматриваемые в правовой жизни и правовой мысли в качестве типичных»⁵⁸.

Отсюда следует очевидная связь с политической теологией: метафизические представления, в структуру которых входят соответствующие понятия, чтобы быть «ярчайшим выражением эпохи», должны быть типичными и в этом смысле «нормальными». Соответственно, типичными, «нормальными», должны быть и аналогичные им государственно-правовые представления и понятия. Таким образом, то, что в политической теории имеет эвристический смысл, в «мышлении о праве как о конкретном порядке» приобретает смысл онтологический — как основание действительности правопорядка. Более того, можно сказать, что представление об очевидном государственно-правовом устройстве (государственно-правовая картина мира), аналогичное метафизической картине мира, является общим представлением о форме, которое придает порядку обязывающую силу. Политическая теология тем самым раскрывается и как метод, позволяющий выявлять основания действительности правопорядка.

Еще одним случаем применения политической теории К. Шмитт называл движение нейтрализации и деполитизации. Его движущее ядро — стремление либерализма и юридического позитивизма к полному устранению «политического». Либерализм стремится к «нейтральной сфере», которая даст возможность найти «минимум единодушия и общих предпосылок, что делает возможным безопасность, очевидность, взаимопонимание и мир»⁵⁹, а это, в свою очередь, неминуемо должно привести к «вечному миру». Такова суть данного движения.

Однако, как полагал К. Шмитт, диалектика нейтрализации не устраняет политическую вражду, но лишь приводит к смене областей, в которых сосредоточиваются теперь чаяния людей о мире и безопасности. Они становятся новыми областями борьбы, в которых «с новой интенсивностью разворачивается противоположность людей и интересов»⁶⁰. Таким образом, движение нейтрализации не снимает «политическое»,

⁵⁸ Шмитт К. О трех видах юридического мышления. С. 311. Ранее в работе «Государство, движение, народ» К. Шмитт писал, что обеспечить единство порядка может лишь общее представление о форме (*Schmitt C. Staat, Bewegung, Volk. Die Dreigliederung der politischen Einheit. Hamburg, 1933. S. 33*).

⁵⁹ Шмитт К. О трех видах юридического мышления. С. 366.

⁶⁰ Там же. С. 366–367.

а меняет предметную область его проявления, что, в свою очередь, влияет и на форму организации общества и государства (в том числе и на их соотношение).

Движение нейтрализации немецкий юрист разделяет на четыре стадии: 1) от теологии к метафизике; 2) от метафизики к гуманитарно-моральной области; 3) от гуманитарно-моральной области к экономике; 4) от экономики к технике. Таким образом, нейтрализация указывает на то, какие именно, с точки зрения К. Шмитта, аналогические картины мира сменяют друг друга и какая система веры и посюсторонней мессианской надежды движет этими изменениями. Поэтому немецкий юрист пессимистично завершает движение нейтрализации «антирелигией техницизма».

Отсюда видно, что движение нейтрализации в рамках учения К. Шмитта задает содержание диахронному аспекту политической теологии как аналогическому развитию метафизической и государственно-правовой картин мира, взятых в исторической динамике. По этой причине К. Шмитт, повторяя в статье, посвященной движению нейтрализации, что он не пытается создать философию истории⁶¹, дублирует соответствующий тезис из «Политической теологии».

В контексте нейтрализации особое внимание немецкий юрист уделяет правовому государству и точке его перехода в государство тотальное. Правовое государство, первоначально бывшее полемическим, ценностно-заряженным либеральной идеологией понятием, которое использовалось для борьбы гражданского общества с бюрократическим аппаратом, впоследствии превращается в государство формальной легальности⁶². Так К. Шмитт называет государство, «подчиненное безличным (и потому всеобщим) и предопределенным (и потому рассчитанным на длительный срок) нормативным установлениям»⁶³, т.е. такое государство, в котором управление происходит на основании и именем закона⁶⁴.

В отличие от правового государства, государство законодательства является содержательно- и ценностно-нейтральным, что приводит

⁶¹ См.: *Шмитт К.* Эпоха нейтрализаций и деполитизаций / Пер. с нем. А.Ф. Филиппова // Шмитт К. Понятие политического. СПб., 2016. С. 359.

⁶² См.: *Schmitt C.* Was bedeutet Streit um den “Rechtsstaat”? // *Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft.* 1935. Bd. 95. H. 2. S. 190–192, 196.

⁶³ *Шмитт К.* Легальность и легитимность / Пер. с нем. Ю.Ю. Коринца, А.П. Шураблева, А.Ф. Филиппова // Шмитт К. Понятие политического. СПб., 2016. С. 172.

⁶⁴ См.: там же.

к развитию идеологического плюрализма в обществе, раскалывающего политическое единство на партии⁶⁵. Этот раскол при определенной степени глубины затрагивает и основание действительности правопорядка, поскольку плюрализм идеологий (особенно радикальных) неизбежно подрывает общность представлений о нормальном, в том числе о государственной форме.

Естественным образом такой ценностный плюрализм неизбежно влияет не только на действительность порядка, но и на его юридические институты, в частности на юстицию. Вследствие этого политическая теология как методологический подход обнаруживает себя и в критике К. Шмиттом аксиологических оснований конституционной юстиции, прежде всего в послевоенном эссе «Тирания ценностей»⁶⁶. Данная работа была написана в развитие критической статьи Э. Форстхоффа «Преобразование конституционного закона»⁶⁷, в которой тот выступил против интерпретации Конституции в качестве системы ценностей и постарался обосновать необходимость использования исключительно «классических» методов толкования Основного закона⁶⁸.

Развивая эту мысль, К. Шмитт утверждает, что «суды Федеральной Республики Германия, толкуя... Основной закон, без долгих раздумий вверились логике ценностей»⁶⁹. Эта логика может быть сведена к нескольким тезисам: (а) она предполагает абсолютную конвертируемость ценностей; (b) конвертируемость делает возможным их сравнение; (с) следовательно, возможно выстроить ценностную иерархию; (d) ценности, занимающие высшую позицию, при осуществлении устраняют нижестоящие.

Абсолютная конвертируемость означает, что первоначально совершенно различные категории (блага, идеалы, интересы и проч.), принадлежащие различным социальным группам, переносятся в единое

⁶⁵ «Если “земной бог” свергается со своего трона и царство объективного разума и нравственности становится *magnum latrocinium*, тогда партии забивают могучего Левиафана и вырезают себе по куску мяса из его тела» (*Шмитт К. Государственная этика и плюралистическое государство // Шмитт К. Государство и политическая форма / Пер. с нем. О.В. Кильдюшова. М., 2010. С. 238*).

⁶⁶ См.: *Schmitt C. Die Tyrannei der Werte // Schmitt C. Die Tyrannei der Werte. 3-e Aufl. Berlin, 2011. S. 9–55*.

⁶⁷ *Forsthoff E. Die Umbildung des Verfassungsgesetzes // Festschrift für Carl Schmitt zum 70. Geburtstag / Hrsg. von H. Barion, E. Forsthoff, W. Weber. Berlin: Duncker & Humblot, 1959. S. 35–62*.

⁶⁸ См.: *Schönberger C. Werte als Gefahr für das Recht? Carl Schmitt und die Karlsruher Republik // Schmitt C. Die Tyrannei der Werte. 3-e Aufl. Berlin, 2011. S. 61–62*.

⁶⁹ *Schmitt C. Die Tyrannei der Werte. S. 10*.

поле — «систему ценностей». Таким образом, они становятся элементами единого смыслового пространства, могут сравниваться, выстраиваться в иерархию, подвергаться переоценке и т.д.⁷⁰

Обращение всего в ценности и помещение их в систему не только делает возможным свободное перемещение ценностей внутри некоей шкалы, но и позволяет сравнивать их между собой. В противном случае никакая шкала не могла бы быть выстроена. Это и делает возможным существование конституционной юстиции, которая, как полагал К. Шмитт, осуществляет ценности непосредственно⁷¹.

Эмансипация логики ценностей стала следствием отказа от метафизики и последующего развития философии ценностей⁷². Питательной почвой для этого духовного переворота стала плюрализация общества и государства, отмеченная ранее в связи с движением нейтрализации, поскольку именно в плюралистическом обществе, где сосуществуют различные системы ценностей, для минимального взаимопонимания должно наличествовать общее, универсальное поле взаимодействия⁷³. В этом отношении логика ценностей может быть рассмотрена как одно из проявлений политико-теологического по своей сути движения нейтрализации и деполитизации⁷⁴.

В этом смысле вполне оправданна постановка вопроса о связи метафизической и государственно-правовой понятийных структур конкретного времени с той или иной моделью судебной аргументации, например, с реалистической стратегией, которая имеет устойчивые взаимосвязи с философией ценностей⁷⁵.

⁷⁰ См.: *Schmitt C. Die Tyrannei der Werte. S. 18.*

⁷¹ *Ibid. S. 23.*

⁷² *Ibid. S. 39.*

⁷³ Следует отметить, что и тотальное государство является продуктом того же самого плюралистического общества и в этом смысле — последствием философии ценностей. Поэтому даже там, где государство фактически подменяется тотальной партией, навязывающей моноидеологию, дело обстоит точно так же — логика ценностей остается прежней. Этим можно было бы объяснить и совпадение значимости генеральных клаузул в судебной практике тотальных и плюралистических государств.

⁷⁴ Кроме того, в качестве одного из факторов, приведшего к эмансипации логики ценностей, К. Шмитт называет нигилизм XIX в., т.е. ситуацию «смерти Бога». О том, что философия ценностей — реакция на нигилизм, см.: *Schmitt C. Die Tyrannei der Werte. S. 24*; о связи эмансипации философии ценностей с «нейтрализацией» см.: *Ibid. 18–20.*

⁷⁵ Утверждение, что реалистическая стратегия судебной аргументации тесно связана с философией ценностей, не является принципиально новым. Так,

6. Заключение

В юридическом смысле политическая теология представляет собой метод, позволяющий не только производить общий анализ правовой реальности на различных этапах ее истории и в современной ситуации, но также и получить нетривиальные ответы на классические теоретико-правовые вопросы, такие как основание действительности правопорядка или существо и границы юстиции.

Правовая реальность не является областью одних лишь социальных фактов, институций и позитивно установленных норм, она включает в себя также и представления, наполняющие соответствующие установления смыслом, дающие им то или иное содержание, структурирующие их. В ситуации семантической неопределенности, когда фиксация смысла правовых понятий отдается на откуп волюнтаристскому установлению, пусть даже и конвенциональному, исследование концептов, лежащих в глубинном основании правовых порядков, способно прояснить скрытые аспекты современной правовой действительности.

Без сомнения, проведенный анализ нуждается в дальнейшем развитии, а сам описываемый метод — в детальной проработке, что, помимо прочего, помогло бы выявлять случаи исключительно риторического применения политической теологии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Белов С.А. Ценностное обоснование решений как проявление судебного активизма Конституционного Суда Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 2. С. 140–150.

Блаженный Августин. Творения: В 4 т. Т. 3: О Граде Божием. Книги I — XIII / Пер. с лат. СПб.; Киев: Алетейя; УЦИММ-Пресс, 2000.

Деревянченко Ю.И. Суверенитет и демократия: Шмитт vs Хабермас // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2010. № 2. С. 50–54.

комментируя доктрину судебного активизма, С.А. Белов прямо указывает на то, что «право судов при принятии решений ориентироваться на систему общественных ценностей» составляет содержание названной доктрины, поскольку «ценностные суждения предполагают возможность оценки не с точки зрения содержания правовых конституционных норм, а с точки зрения принятой системы ценностей, без обоснования выводов строгими формально-логическими аргументами», что делает такого рода деятельность «политикой, замаскированной под право» (Белов С.А. Ценностное обоснование решений как проявление судебного активизма Конституционного Суда Российской Федерации // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 2. С. 142–143).

Кондуров В.Е. Основания действительности правопорядка и проблема юстициальности «политического»: К. Шмитт о границах юстиции // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2018. Т. 13. № 5. С. 63–91.

Мелкевик Б. Пропасть и «исключение»: Шмитт, Агамбен и шмиттианство // Мелкевик Б. Заметки по истории правовых понятий / Пер. с фр. Е.Г. Самохиной. СПб.: Издательский дом «Алеф-Пресс», 2018. С. 7–35.

Першин Ю.Ю. Политическая теология в топологии рационального дискурса // Личность. Культура. Общество. 2011. Т. 13. Вып. 1. С. 246–253.

Спекторский Е.В. Номинализм и реализм в общественных науках // Юридический вестник. 1915. Кн. 9. С. 5–44.

Спекторский Е.В. Проблема социальной физики в XVII столетии: В 2 т. Т. 2. СПб.: Наука, 2006.

Тимошина Е.В. Право как «идея», как «фикция» и как «факт»: о номинализме и реализме в теории права // Труды института государства и права РАН. 2013. № 4. С. 48–75.

Тузов М.Л. Соотношение богопоставленности царя и богоустановленности власти в политической теологии Средних веков // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. 2008. Т. 150. Кн. 7. С. 49–59.

Филиппов А.Ф. К истории понятия политического: прошлое одного проекта // Шмитт К. Понятие политического. СПб.: Наука, 2016. С. 432–551.

Филиппов А.Ф. К предыстории политической теологии // Гефтер, 2015. URL: <http://gefeter.ru/archive/14981> (дата обращения: 15.05.2019).

Филиппов А.Ф. Ханна Арендт и Карл Шмитт: два понятия политического // Современное значение идей Ханны Арендт. Материалы международной конференции / Под ред. А.Н. Саликова, И.О. Дементьева. Калининград: Изд-во Балтийского федерального университета им. И. Канта, 2015. С. 52–65.

Шмитт К. Государственная этика и плюралистическое государство // Шмитт К. Государство и политическая форма / Пер. с нем. О.В. Кильдюшова М.: Издательский дом ВШЭ, 2010. С. 237–258.

Шмитт К. Легальность и легитимность / Пер. с нем. Ю.Ю. Коринца, А.П. Шураблева, А.Ф. Филиппова // Шмитт К. Понятие политического. СПб.: Наука, 2016. С. 171–279.

Шмитт К. Номос земли в праве народов *jus publicum europaeum* / Пер. с нем. К. Лощевского, Ю. Коринца. СПб.: «Владимир Даль», 2008.

Шмитт К. О трех видах юридического мышления // Шмитт К. Государство: Право и политика / Пер. с нем О.В. Кильдюшова М.: Издательский дом «Территория будущего», 2013. С. 309–355.

Шмитт К. Политическая теология. Четыре главы к учению о суверенитете / Пер. с нем. Ю.Ю. Коринца // Шмитт К. Понятие политического. СПб.: Наука, 2016. С. 5–59.

Шмитт К. Понятие политического / Пер. с нем. А.Ф. Филиппова // Шмитт К. Понятие политического. СПб.: Наука, 2016. С. 281–356.

Шмитт К. Эпоха нейтрализаций и деполитизаций / Пер. с нем. А.Ф. Филиппова // Шмитт К. Понятие политического. СПб.: Наука, 2016. С. 357–372.

Штраус Л. Что такое политическая философия? // Штраус Л. Введение в политическую философию / Пер. с англ. М. Фетисова. М.: Логос; Праксис, 2000. С. 9–50.

Юшина С.В. Политическая теология как одно из явлений современной исламской концепции власти // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2015. № 4. С. 18–21. DOI: 10.18522/0321-3056-2015-4-18-21

Ashley J.M. Johann Baptist Metz // The Blackwell Companion to Political Theology / Ed. by P. Scott, W.T. Cavanaugh. Malden; Oxford; Carlton; Victoria: Blackwell Publishing Ltd., 2004. P. 241–255. DOI: 10.1002/9780470997048.ch18

Assman J. Monotheismus als Politische Theologie // Politische Theologie. Formen und Funktionen im 20. Jahrhundert (Studien zu Judentum und Christentum) / Hrsg. von J. Brokoff, J. Fohrmann. Paderborn: F. Schöningh, 2003. S. 13–27.

Ball H. Carl Schmitts politische Theologie // Religionstheorie und Politische Theologie. Bd. 1. Der Fürst dieser Welt. Carl Schmitt und die Folgen / Hrsg. von J. Taubes. München: W. Fink; F. Schöningh, 1983. S. 100–116.

Böckenförde E.-W. Politische Theorie und politische Theologie. Bemerkungen zu ihrem gegenseitigen Verhältnis // Religionstheorie und Politische Theologie. Bd. 1. Der Fürst dieser Welt. Carl Schmitt und die Folgen / Hrsg. von J. Taubes. München: W. Fink; F. Schöningh, 1983. S. 16–25.

Briefwechsel Ernst Forsthoff — Carl Schmitt (1926–1974) / Hrsg. von A. Reinthal, R. Mußnug, D. Mußnug. Berlin: Akademie, 2007. DOI: 10.1524/9783050078595

Burkhard C. Das rhetorische Moment von Politischer Theologie // Zeitschrift für Politik. 2007. Bd. 54. Jg. 4. S. 408–430. DOI: 10.5771/0044-3360-2007-4-408

Castrucci E. Politische Theologie. Eine ideengeschichtliche Rekonstruktion // Staat, Politik, Verwaltung, Gedächtnisschrift für Roman Schnur / Hrsg. von R. Morsey, H. Quaritsch, H. Sienkoff. Berlin: Duncker & Humblot, 1997. S. 149–165.

Croce M., Salvatore A. The Legal Theory of Carl Schmitt. Abingdon: Routledge, 2013. DOI: 10.4324/9780203096949

Forsthoff E. Die Umbildung des Verfassungsgesetzes // Festschrift für Carl Schmitt zum 70. Geburtstag / Hrsg. von H. Barion, E. Forsthoff, W. Weber. Berlin: Duncker & Humblot, 1959. S. 35–62.

Kahn P.W. Political Theology. Four New Chapters on the Concept of Sovereignty. New York: Columbia University Press, 2011.

Kelsen H. Das Problem der Souveränität und die Theorie des Völkerrechts. Beitrag zu einer reinen Rechtslehre. 2. Aufl. Tübingen: J.C.B. Mohr, 1928.

Kelsen H. Gott und Staat // Logos: Zeitschrift für systematische Philosophie. 1922–1923. Bd. 11. S. 261–284.

Marulewska K. Schmitt's Political Theology as a Methodological Approach // What Do Ideas Do? IWM Junior Visiting Fellows' Conferences / Ed. by A. Lisiak, N. Smolenski. Vienna: IWM, 2014. URL: <https://www.iwm.at/publications/5-junior-visiting-fellows-conferences/vol-xxxiii/schmitts-political-theology/> (дата обращения: 20.06.2019).

Meier H. The Lesson of Carl Schmitt. Four Chapters on the Distinction between Political Theology and Political Philosophy. Chicago; London: The University of Chicago Press, 2011. DOI: 10.7208/chicago/9780226189352.001.0001

Meier H. Was ist Politische Theologie? Einführende Bemerkungen zu einem umstrittenen Begriff // Assman J. Politische Theologie zwischen Ägypten und Israel. 3-e Aufl. München: Carl Friedrich von Siemens Stiftung, 2006. S. 7–22.

Morhof D.G. Theologia gentium politica exhibens cultum principium idololatricum et genuinum. Rostock: Kilius, 1662.

Neumann V. Theologie als Staatsrechts wissenschaftliches Argument: Hans Kelsen und Carl Schmitt // Der Staat. 2008. Bd. 47. Jg. 2. S. 163–186. DOI: 10.3790/staa.47.2.163

Ottmann H. Politische Theologie als Begriffsgeschichte. Oder: Wie man politische Begriffe der Neuzeit politisch-theologisch erklären kann // Der Begriff der Politik. Bedingungen und Gründe politischen Handelns / Hrsg. von V. Gerhardt. Stuttgart: J.B. Metzlersche, 1990. S. 169–188. DOI: 10.1007/978-3-476-03308-6_9

Pesch V. Jenseits politischer Wirklichkeiten. Zur Kritik von Carl Schmitts politischer Theologie // Zeitschrift für Politik. 1999. Bd. 46. Jg. 3. S. 335–354.

Peterson E. Der Monotheismus als politisches Problem. Leipzig: J. Hegner, 1935.

Politische Theologie. Schmitt — Derrida — Metz. Eine Einführung / Hrsg. von M. Rissing, T. Rissing. München: W. Fink, 2009.

Schmitt C. Das Problem des Legalität // Verfassungsrechtliche Aufsätze aus den Jahren 1924–1954. Materialien zu einer Verfassungslehre. 4-e Aufl. Berlin: Duncker & Humblot, 2003. S. 440–451. DOI: 10.3790/978-3-428-01329-6

Schmitt C. Der Wert des Staates und die Bedeutung des Einzelnen. 3-e Aufl. Berlin: Duncker & Humblot, 2015. DOI: 10.3790/978-3-428-54509-4

Schmitt C. Die Tyrannei der Werte // Schmitt C. Die Tyrannei der Werte. 3-e Aufl. Berlin: Duncker & Humblot, 2011. S. 9–55. DOI: 10.3790/978-3-428-53457-9

Schmitt C. Politische Theologie II. Die Legende von der Erledigung jeder Politischen Theologie. 5-e Aufl. Berlin: Duncker & Humblot, 2008. DOI: 10.3790/978-3-428-52870-7

Schmitt C. Staat, Bewegung, Volk. Die Dreigliederung der politischen Einheit. Hamburg: Hanseatische Verlagsanstalt, 1933.

Schmitt C. Was bedeutet Streit um den “Rechtsstaat”? // Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft. 1935. Bd. 95. H. 2. S. 189–200.

Schönberger C. Werte als Gefahr für das Recht? Carl Schmitt und die Karlsruher Republik // Schmitt C. Die Tyrannei der Werte. 3-e Aufl. Berlin: Duncker & Humblot, 2011. S. 57–91. DOI: 10.3790/978-3-428-53457-9

Wacker B., Manemann J. “Politische Theologie”. Eine Skizze zur Geschichte und aktuellen Diskussion des Begriffs // Jahrbuch Politische Theologie. 2008. Bd. 5. S. 28–65.

Zank M. Politische Theologie als Genealogie. Anmerkungen zu Schmitt, Strauss, Peterson und Assmann // Fragen nach dem einen Gott. Die Monotheismusdebatte im Kontext / Hrsg. von G. Palmer. Tübingen: Mohr Siebeck, 2007. S. 229–250.

REFERENCES

Ashley, J.M. (2004). Johann Baptist Metz. In: P. Scott and W.T. Cavanaugh, eds. *The Blackwell Companion to Political Theology*. Malden; Oxford; Carlton; Victoria: Blackwell Publishing Ltd., pp. 241–255. DOI: 10.1002/9780470997048.ch18

Assman, J. (2003). Monotheismus als Politische Theologie. In: J. Brokoff and J. Fohrmann, eds. *Politische Theologie. Formen und Funktionen im 20. Jahrhundert (Studien zu Judentum und Christentum)*. Paderborn: F. Schöningh, pp. 13–27. (in Germ.).

Ball, H. (1983). Carl Schmitts politische Theologie. In: J. Taubes, ed. *Religionstheorie und Politische Theologie. Volume 1. Der Fürst dieser Welt. Carl Schmitt und die Folgen*. München: W. Fink; F. Schöningh, pp. 100–116. (in Germ.).

Belov, S.A. (2012). Tsennostnoe obosnovanie reshenii kak proyavlenie sudebnogo aktivizma Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii [The Value-Based Approach to the Argumentation as a Form of Judicial Activism of the Russian Constitutional Court]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie* [Comparative Constitutional Review], (2), pp. 140–150. (in Russ.).

Böckenförde, E.-W. (1983). Politische Theorie und politische Theologie. Bemerkungen zu ihrem gegenseitigen Verhältnis. In: J. Taubes, ed. *Religionstheorie und Politische Theologie. Volume 1. Der Fürst dieser Welt. Carl Schmitt und die Folgen*. München: W. Fink; F. Schöningh, pp. 16–25. (in Germ.).

Burkhard, C. (2007). Das rhetorische Moment von Politischer Theologie. *Zeitschrift für Politik*, 54(4), pp. 408–430. (in Germ.). DOI: 10.5771/0044-3360-2007-4-408

Castrucci, E. (1997). Politische Theologie. Eine ideengeschichtliche Rekonstruktion. In: R. Morsey, H. Quaritsch and H. Siedenkopf, eds. *Staat, Politik, Verwaltung, Gedächtnisschrift für Roman Schnur*. Berlin: Duncker & Humblot, pp. 149–165. (in Germ.).

Croce, M. and Salvatore, A. (2013). *The Legal Theory of Carl Schmitt*. Abingdon: Routledge. DOI: 10.4324/9780203096949

Derevjanchenko, Yu.I. (2010). Suverenitet i demokratiya: Shmitt vs Khabermas [Sovereignty and Democracy: Schmitt vs Habermas]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki*. [Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences], (2), pp. 50–54. (in Russ.).

Filippov, A.F. (2015). Hanna Arendt i Carl Schmitt: dva ponyatiya politicheskogo [Hanna Arendt and Carl Schmitt: Two Concepts of Political]. In: A.N. Salikov and I.O. Dement'ev, eds. *Sovremennoe znachenie idei Hanny Arendt Khanny Arendt. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii* [The Modern Meaning of the Ideas of Hannah Arendt. Materials of the International Conference]. Kaliningrad: Baltiiskii federal'nyi universitet im. I. Kanta Publ., pp. 52–65. (in Russ.).

Filippov, A.F. (2015). K predystorii politicheskoi teologii [On the Prehistory of the Political Theology]. *Gefter*, [online]. Available at: <http://gefter.ru/archive/14981> [Accessed 15 May 2019]. (in Russ.).

Filippov, A.F. (2016). K istorii ponyatiya politicheskogo: proshloe odnogo proekta [On the History of the Concept of the Political: The Past of One Project]. In: Schmitt, C. *Ponyatie politicheskogo* [The Concept of the Political]. Translated from German by A.F. Filippov, Yu.Yu. Korinets and A.P. Shurablev. Moscow: Nauka, pp. 432–551. (in Russ.).

Forsthoft, E. (1959). Die Umbildung des Verfassungsgesetzes. In: H. Barion, E. Forsthoft and W. Weber, eds. *Festschrift für Carl Schmitt zum 70. Geburtstag*. Berlin: Duncker & Humblot, pp. 35–62. (in Germ.).

Kahn, P.W. (2011). *Political Theology. Four New Chapters on the Concept of Sovereignty*. New York: Columbia University Press.

Kelsen, H. (1922–1923). *Gott und Staat. Logos: Zeitschrift für systematische Philosophie*, 11, pp. 261–284. (in Germ.).

Kelsen, H. (1928). *Das Problem der Souveränität und die Theorie des Völkerrechts. Beitrag zu einer reinen Rechtslehre*. 2nd ed. Tübingen: J.C.B. Mohr. (in Germ.).

Kondurov, V.E. (2018). Osnovaniya deistvitel'nosti pravoporyadka i problema yustitsiabel'nosti "politicheskogo": K. Shmitt o granitsakh yustitsii [The Foundations of the Validity of Legal Order and the Problem of the Justiciability of the "Political": C. Schmitt on the Limits of Justice]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* [Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS], 13(5), pp. 63–91. (in Russ.).

Marulewska, K. (2014). Schmitt's Political Theology as a Methodological Approach. In: A. Lisiak and N. Smolenski, eds. *What Do Ideas Do? IWM Junior Visiting Fellows' Conferences*. [online] Vienna: IWM. Available at: <http://www.iwm.at/publications/5-junior-visiting-fellows-conferences/vol-xxxiii/schmitts-political-theology/> [Accessed 24 March 2019].

Meier, H. (2006). Was ist Politische Theologie? Einführende Bemerkungen zu einem umstrittenen Begriff. In: Assman, J. *Politische Theologie zwischen Ägypten und Israel*. 3rd ed. München: Carl Friedrich von Siemens Stiftung, pp. 7–22. (in Germ.).

Meier, H. (2011). *The Lesson of Carl Schmitt. Four Chapters on the Distinction between Political Theology and Political Philosophy*. Chicago; London: The University of Chicago Press. DOI: 10.7208/chicago/9780226189352.001.0001

Melkevik, B. (2009). L'abîme et "l'exception": Schmitt, Agamben et le Schmittisme. *Mirandum*, 12(20), pp. 5–22. (in Fr.). [Russ. ed.: Melkevik, B. (2018). Propast' i "isklyuchenie": Shmitt, Agamben i shmittianstvo [The Abyss and the "Exception": Schmitt, Agamben and Schmittianism]. In: Melkevik, B. *Zametki po istorii pravovykh ponyatii* [Notes on the History of Legal Concepts]. Translated from French by E.G. Samohina. Saint Petersburg: Izdatel'skii dom "Alef-Press", pp. 7–35].

Morhof, D.G. (1662). *Theologia gentium politica exhibens cultum principium idololatricum et genuinum*. Rostock: Kilius. (in Lat.).

Neumann, V. (2008). Theologie als Staatsrechts wissenschaftliches Argument: Hans Kelsen und Carl Schmitt. *Der Staat*, 47(2), pp. 163–186. (in Germ.). DOI: 10.3790/staa.47.2.163

Ottmann, H. (1990). Politische Theologie als Begriffsgeschichte. Oder: Wie man politische Begriffe der Neuzeit politisch-theologisch erklären kann. In: V. Gerhardt, ed. *Der Begriff der Politik. Bedingungen und Gründe politischen Handelns*. Stuttgart: J.B. Metzlersche, pp. 169–188. (in Germ.). DOI: 10.1007/978-3-476-03308-6_9

Pershin, Yu.Yu. (2011). Politicheskaya teologiya v topologii racional'nogo diskursa [Political Theology in the Topology of Rational Discourse]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo* [Personality. Culture. Society], 13 (1), pp. 246–253. (in Russ.).

Pesch, V. (1999). Jenseits politischer Wirklichkeiten. Zur Kritik von Carl Schmitts politischer Theologie. *Zeitschrift für Politik*, 46(3), pp. 335–354. (in Germ.).

Peterson, E. (1935). *Der Monotheismus als politisches Problem*. Leipzig: J. Hegner. (in Germ.).

Reinthal, A., Mußnug, R. and Mußnug, D. eds. (2007). *Briefwechsel Ernst Forsthoff—Carl Schmitt (1926–1974)*. Berlin: Akademie. (in Germ.). DOI: 10.1524/9783050078595

Rissing, M. and Rissing, T., eds. (2009). *Politische Theologie. Schmitt — Derrida — Metz. Eine Einführung*. München: W. Fink. (in Germ.).

Sanctus Aurelius Augustinus (1468). *De Civitate Dei*. Strassburg: Mentelin. (in Lat.). [Russ. ed.: Sanctus Aurelius Augustinus (2000). *Tvoreniya: V 4 t. T. 3: O Grade Bozhiem. Knigi I — XIII*. [Creations in Four Volumes. Volume 3: On the City of God. Books I—XIII]. Translated from Latin. Saint Petersburg; Kiev: Aleteiya; UCIMM-Press].

Schmitt, C. (1922). *Politische Theologie: Vier Kapitel zur Lehre von der Souveränität*. München: Duncker & Humblot. (in Germ.). [Russ. ed.: Schmitt, C. (2016). *Politicheskaya teologiya. Chetyre glavy k ucheniyu o suverenitete* [Political Theology. Four Chapters on the Concept of Sovereignty]. Translated from German by Yu. Yu. Korints. In: Schmitt, C. *Ponyatie politicheskogo*. Saint Petersburg: Nauka. pp. 5—59].

Schmitt, C. (1930). Staatsethik und pluralistischer Staat. *Kant-Studien*, 35(1), pp. 28—41. (in Germ.). [Russ. ed.: Schmitt, C. (2010). *Gosudarstvennaya etika i pluralisticheskoe gosudarstvo* [State Ethics and the Pluralist State]. In: Schmitt, C. *Gosudarstvo i politicheskaya forma*. Translated from German by O.V. Kil'dyushov. Moscow: HSE Publishing House, pp. 237—258].

Schmitt, C. (1932). *Legalität und Legitimität*. München: Duncker & Humblot (in Germ.). [Russ. ed.: Schmitt, C. (2016). *Legal'nost' i legitimnost'* [Legality and Legitimacy]. Translated from German by A.F. Filippov, Yu.Yu. Korints and A.P. Shurablev. In: Schmitt, C. *Ponyatie politicheskogo* [The Concept of the Political]. Saint Petersburg: Nauka, pp. 171—279].

Schmitt, C. (1933). *Staat, Bewegung, Volk. Die Dreigliederung der politischen Einheit*. Hamburg: Hanseatische Verlagsanstalt. (in Germ.).

Schmitt, C. (1934). *Über die drei Arten des rechtswissenschaftlichen Denkens*. Hamburg: Hanseatische. (in Germ.). [Russ. ed.: Schmitt, C. (2013). *O trekh vidah yuridicheskogo myshleniya* [On the Three Types of Juristic Thought]. In: Schmitt, C. *Gosudarstvo: pravo i politika* [The State: Law and Politics]. Translated from German by O.V. Kil'dyushov. Moscow: Izdatel'skii dom "Territoriya budushchego", pp. 309—355].

Schmitt, C. (1935). Was bedeutet Streit um den "Rechtsstaat"? *Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft*, 95(2), pp. 189—200. (in Germ.).

Schmitt, C. (1950). *Der Nomos der Erde im Völkerrecht des Jus Publicum Europaeum*. Köln: Greven. (in Germ.). [Russ. ed.: Schmitt, C. (2008). *Nomos zemli v prave narodov jus publicum europaeum* [The Nomos of the Earth in the International Law of Jus Publicum Europaeum]. Translated from German by K. Loshchevskii and Yu. Korints. Saint Petersburg: "Vladimir Dal"].

Schmitt, C. (1963). Das Zeitalter der Neutralisierungen & Entpolitischen. In: Schmitt, C. *Der Begriff des Politischen*. Berlin: Duncker & Humblot, pp. 79—95. (in Germ.). [Russ. ed.: Schmitt, C. (2016). *Epokha neutralizatsii i depolitizatsii* [The Age of Neutralizations and Depoliticizations]. Translated from German by A.F. Filippov. In: Schmitt, C. *Ponyatie politicheskogo*. Saint Petersburg: Nauka, pp. 357—372].

Schmitt, C. (1963). *Der Begriff des Politischen*. Berlin: Duncker und Humblot. (in Germ.). [Russ. ed.: Schmitt, C. (2016). *Ponyatie politicheskogo* [The Concept of the Political]. Translated from German by A.F. Filippov. In: Schmitt, C. *Ponyatie politicheskogo*. Saint Petersburg: Nauka, pp. 281—356].

Schmitt, C. (2003). Das Problem des Legalität. In: Schmitt, C. *Verfassungsrechtliche Aufsätze aus den Jahren 1924–1954. Materialien zu einer Verfassungslehre*. 4th ed. Berlin: Duncker & Humblot, pp. 440–451. (in Germ.). DOI: 10.3790/978-3-428-01329-6

Schmitt, C. (2008). *Politische theologie II. Die Legende von der Erledigung jeder Politischen Theologie*. 5th ed. Berlin: Duncker und Humblot. (in Germ.). DOI: 10.3790/978-3-428-52870-7

Schmitt, C. (2011). Die Tyrannei der Werte. In: Schmitt, C. *Die Tyrannei der Werte*. 3rd ed. Berlin: Duncker & Humblot, pp. 9–55. (in Germ.). DOI: 10.3790/978-3-428-53457-9

Schmitt, C. (2015). *Der Wert des Staates und die Bedeutung des Einzelnen*. 3rd ed. Berlin: Duncker & Humblot. (in Germ.). DOI: 10.3790/978-3-428-54509-4

Schönberger, C. (2011). Werte als Gefahr für das Recht? Carl Schmitt und die Karlsruher Republik. In: Schmitt, C. *Die Tyrannei der Werte*. 3rd ed. Berlin: Duncker & Humblot, pp. 57–91. (in Germ.). DOI: 10.3790/978-3-428-53457-9

Spektorskii, E.V. (1915). Nominalizm i realizm v obshchestvennykh naukakh [Nominalism and Realism in the Social Sciences]. *Yuridicheskii vestnik* [Legal Journal], (9), pp. 5–44. (in Russ.).

Spektorskii, E.V. (2006). *Problema sotsial'noi fiziki v XVII stoletii. V 2 t.* [The Problem of Social Physics in the 17th Century. In Two Volumes]. Volume 2. Saint Petersburg: Nauka. (in Russ.).

Strauss, L. (1959). What is Political Philosophy? In: Strauss, L. *What is Political Philosophy and Other Studies*. Glencoe: Free Press, pp. 9–55. [Russ. ed.: Strauss, L. (2000). Chto takoe politicheskaya filosofiya? In: Strauss, L. *Vvedenie v politicheskuyu filosofiyu*. Translated from English by M. Fetisov. Moscow: Logos; Praxis, pp. 9–50].

Timoshina, E.V. (2013). Pravo kak “ideya”, kak “fikciya” i kak “fakt”: o nominalizme i realizme v teorii prava [Law as an “Idea”, as a “Fiction” and as a “Fact”: On the Nominalism and Realism in Legal Theory]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* [Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS], (4), pp. 48–75. (in Russ.).

Tuzov, M.L. (2008). Sootnoshenie bogopostavlenosti tsarya i bogoustanovlenosti vlasti v politicheskoi teologii Srednikh vekov [The Relation Between the God-Established Power of the Tzar and the Divinely-Established Power of the Authorities in the Political Theology of the Middle Ages]. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Proceedings of Kazan University. Humanities Series], 150(7), pp. 49–59. (in Russ.).

Wacker, B. and Manemann, J. (2008). “Politische Theologie”. Eine Skizze zur Geschichte und aktuellen Diskussion des Begriffs. *Jahrbuch Politische Theologie*, 5, pp. 28–65. (in Germ.).

Yushina, S.V. (2015). Politicheskaya teologiya kak odno iz yavlenii sovremennoi islamskoi koncepcii vlasti [Political Theology as One of the Phenomena of Modern Islamic Power Concept]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Obshchestvennye nauki* [University News. North-Caucasian Region. Social Sciences Series], (4), pp. 18–21. (in Russ.). DOI: 10.18522/0321-3056-2015-4-18-21

Zank, M. (2007). Politische Theologie als Genealogie. Anmerkungen zu Schmitt, Strauss, Peterson und Assmann. In: G. Palmer, ed. *Fragen nach dem einen Gott. Die Monotheismusdebatte im Kontext*. Tübingen: Mohr Siebeck, pp. 229–250. (in Germ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Кондуров Вячеслав Евгеньевич — аспирант Санкт-Петербургского государственного университета по направлению «Юриспруденция».

AUTHOR'S INFO:

Viacheslav E. Kondurov — Post-Graduate Student of Saint Petersburg State University, Field of Study "Law"

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Кондуров В.Е. Политическая теология Карла Шмитта: дискурс и метод // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2019. Т. 14. № 3. С. 49–78. DOI: 10.35427/2073-4522-2019-14-3-kondurov

CITATION:

Kondurov, V.E. (2019). Carl Schmitt's Political Theology: Discourse and Methodological Approach. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN — Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 14(3), pp. 49–78. DOI: 10.35427/2073-4522-2019-14-3-kondurov